

- цессе этой оценки определяется, насколько разработанная налоговая стратегия соответствует прогнозируемому развитию экономики страны, изменениям налоговой политики государства и конъюнктуры финансового рынка в разрезе отдельных ее сегментов;
- внутренняя сбалансированность налоговой стратегии. При проведении такой оценки определяется, насколько согласуются между собой отдельные цели и целевые стратегические нормативы предстоящей деятельности по налоговому планированию; насколько эти цели и нормативы корреспондируют с содержанием налоговой политики по отдельным аспектам налогового планирования; насколько согласованы между собой по направлениям и во времени мероприятия по обеспечению их реализации;
 - реализуемость налоговой стратегии. В процессе такой оценки, в первую очередь, рассматриваются потенциальные возможности предприятия в формировании финансовых, интеллектуальных и технико-организационных ресурсов для решения поставленных задач налогового планирования;
 - приемлемость уровня рисков, связанных с реализацией налоговой стратегии. В процессе такой оценки необходимо определить, насколько уровень прогнозируемых налоговых рисков, связанных с деятельностью предприятия, обеспечивает достаточное равновесие в процессе его развития и соответствует налоговому менталитету его собственников и ответственных за налогообложение менеджеров. Кроме того, необходимо оценить, насколько уровень этих рисков допустим для финансовой деятельности данного предприятия с позиций возможного размера финансовых потерь (налоговых санкций, пеней за несвоевременную уплату налогов);
 - результативность разработанной налоговой стратегии. Оценка результативности налоговой стратегии может быть проведена, прежде всего, на основе прогнозных расчетов финансовых коэффициентов, а также исходя из динамики показателя доли налоговых отчислений в добавленной стоимости. Наряду с этим могут быть оценены и нематериальные результаты реализации разработанной стратегии – рост деловой репутации (гудвилл) предприятия; повышение управляемости денежных потоков; повышение уровня социальной удовлетворенности прилегающей внешней среды и др.

УДК 330.8

Баюра А.Н.

БАНКИ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1870 – 1914 гг.

В 60-е – 70-е годы XIX века в Российской империи в ходе осуществления буржуазно-демократических преобразований была создана кредитно-банковская система, характерная для капиталистического хозяйства в его монополистической стадии. На белорусских землях, в том числе и в Гродненской губернии, данная кредитная система начала складываться несколько позднее, чем остальных регионах Европейской части Российской империи – со второй половины 70-х годов XIX века. Основной причиной этого было то, что белорусские губернии имели более низкий, чем в целом по стране, уровень экономического развития и здесь преобладало кустарно-ремесленное и мануфактурное производство, не требующее больших капиталовложений.

Ведущую роль в кредитно-банковской системе Россий-

Основные инструменты для достижения стратегических целей предприятия:

- экспертные правовые системы, базы данных по налоговой тематике (в том числе по СМИ);
- формирование запросов в налоговые инспекции; ГНК РБ, Министерство финансов и иные государственные органы;
- специальная литература;
- арбитражная и общегражданская судебная практика;
- разъяснения и разработки специализированных консалтинговых компаний [3].

Таким образом, используя налоговое планирование, субъект хозяйствования осуществляет выбор между различными вариантами методов осуществления деятельности и размещения активов, направленный на достижение наиболее низкого уровня возникающих при этом налоговых обязательств. При реализации налогового планирования в рамках проведения крупных сделок или инвестиционных программ, необходимо перспективное налоговое планирование, т.к. многие принимаемые решения весьма дорогостоящи и могут повлечь за собой крупные финансовые потери.

Для того чтобы получить максимальные доходы с уплатой минимальных налогов, при условии непостоянства законодательства и регламентирующих документов, предприятие должно применять весь комплекс мероприятий, проводимых на оперативном, тактическом и стратегическом уровне налогового планирования. Кроме выше перечисленных мероприятий, налоговое планирование также должно основываться на общей принципиальной позиции, занимаемой налоговыми органами по тем или иным вопросам, проектах налоговых законов, направлениях и содержании готовящихся налоговых реформ, а также на анализе направлений налоговой политики, проводимой правительством.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский Кодекс РБ от 7 декабря 1998 г. N 218-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 08.01.2004 N 267-3).
2. Общая часть Налогового Кодекса РБ от 19 декабря 2002 г. N 166-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 29.10.2004 N 319-3).
3. Черник Д.Г., Морозов В.П. Оптимизация налогообложения. Учебно-практическое пособие.- М.: ООО «ТК Велби», 2002.- 336 с.

ской империи играл Государственный банк, учрежденный 31 мая 1860 года. Цели Госбанка были определены его уставом очень широко. Они заключались «в облегчении денежных оборотов, содействии, посредством краткосрочного кредита, отечественной торговле, промышленности и сельскому хозяйству, а также в упрочении денежной системы». [1] Отделение Государственного банка в Гродно было открыто позднее, чем в остальных губернских городах Северо-Западного края – 16 августа 1884 года. Однако в Гродненской губернии, в отличие от большинства других, отделение Госбанка действовало и в одном из уездных городов – Белостоке (открыло свои действия даже раньше, чем в губернском городе -17 июля 1884 года) [2].

Баюра Александр Николаевич, кандидат исторических наук, доцент каф. социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета. Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Таблица 1

Название ОВК	Год основания	Число членов	Касса и текущие счета (руб.)
Гродненское	1875	511	75000
Брест-Литовское	1901	456	34000
Брест-Литовское купеческое	1908	318	25000
Белостокское торгово-промышленное	1910	446	38000
Бельское	1905	222	13000
Волковысское	1907	258	20000
Кобринское	1881	451	68000
Пружанское	1908	170	7000
Слонимское	1900	320	28000
Слонимских землевладельцев	1910	84	29000

Одной из главных операций банков того времени был учет векселей. В пореформенный период потребность в развитии вексельного дела была связана со скорейшим промышленным развитием страны. Вексель стал наиболее распространенной формой взаимоотношений между производителями-промышленниками и торговцами, превратился в один из главных видов ценных бумаг. Производя продукцию, заводчики и фабриканты нуждались в оборотных средствах для продолжения производственного цикла. Однако купцы, приобретающие у них оптовые партии товара, в свою очередь часто не располагали достаточным количеством свободных наличных денег, так как для его реализации требовалось определенное время. Поэтому купец выдавал производителю вексель с обязательством уплаты, а последний нес его в банк или иное кредитное учреждение. Продавая или, по принятой в то время терминологии, «учитывая» вексель, промышленник уступал покупателю свои долговые претензии к продавцу. Банк, занимавшийся учетом векселей, выдавал владельцу векселя всю сумму наличными деньгами за вычетом своей прибыли, так называемого «учетного процента», размер которого в пореформенной России колебался в пределах от 6 до 10%.

Гродненское и Белостокское отделения Госбанка в 90-е годы XIX века более всего учитывали Варшавских векселей, что указывало на сбыт товаров из Гродненской губернии преимущественно в Варшаву и другие польские губернии. В свою очередь векселя гродненских торговцев более всего учитывались в Варшаве, Санкт-Петербурге и Москве. Интересно отметить, что обороты Белостокского отделения почти в три раза превосходили обороты Гродненского. Характер кредитных сделок Гродненской губернии имел те же особенности, что и в Привисленском крае (Царстве Польском). Отличительными чертами этих сделок были краткосрочность и мелкая валюта векселей. Эти данные показывают, что экономические связи Гродненской губернии в первую очередь были ориентированы на Запад и Северо-Запад Российской империи [3].

Кроме Государственного в Гродненской губернии широко развернули свою деятельность частные коммерческие банки и Общества взаимного кредита (ОВК). В 1893 году в Гродненской губернии действовало только одно отделение Рижского коммерческого банка в Белостоке и три Общества взаимного кредита – в Гродно, Белостоке и Кобрине [4].

На 1 января 1912 года в восьми из девяти уездов Гродненской губернии действовало 10 ОВК [5] (таблица 1).

Общества взаимного кредита по своим Уставам могли выполнять следующие операции:

- учет торговых векселей;
- ссуды под залог процентных бумаг, неподверженных легкой порче товаров, коносаментов, накладных или квитанций транспортных контор, железных дорог, пароходных обществ и товарных складов (варранты), драгоценных металлов и ассигновок на золото;

- получение платежей по векселям и другим документам, процентов по вкладам и капитала по вышедшим в тираж бумагам;
- покупка и продажа ценных бумаг и заграничных векселей;
- перевод денег в другие места, учет процентных бумаг, вышедших в тираж и купонов;
- переучет векселей в других кредитных учреждениях и частных капиталистов;
- прием сумм во вклады: срочные, бессрочные и на текущий счет;
- прием на хранение всякого рода процентных бумаг, документов и других ценностей.

Большинство ОВК не производили все предоставленные им по закону операции, а ограничивались учетом векселей и ссудами под процентные бумаги и недвижимое имущество. При учреждении ОВК их основные капиталы составлялись из паевых взносов и реже – из пожертвованных сумм.

Возникли ОВК как попытка мелкой и средней буржуазии найти выход из кредитной зависимости от крупных банков с их дороговизной и труднодоступностью кредитных ресурсов. Однако спасти положение они не могли и большинство из них из-за недостатка средств не могли широко развернуть свою деятельность, что видно из приведенной выше таблицы.

Определенную роль в кредитных операциях занимали частные коммерческие банки. В Гродненской губернии был открыт только один коммерческий банк в Белостоке. Но на ее территории действовало несколько филиалов других крупных частных банков. К 1912 году имелись следующие филиалы – в Гродно и Слониме отделения Белостокского коммерческого банка, в Белостоке отделения Виленского частного коммерческого и Рижского коммерческого банков, в Бресте отделение Соединенного банка (Москва). [6]

Несмотря на то, что учетный процент в частных банках был выше, чем в Государственном, и доходил до 9-10%, они учитывали векселей больше, чем Госбанк. Это можно объяснить тем обстоятельством, что число вкладов и текущих счетов в частных учреждениях было в 2,5 раза больше, чем в Государственном банке.

Отдельную группу в кредитно-банковской системе Российской империи составляли ипотечные банки где, выдавались ссуды под залог недвижимого имущества, чаще всего земли. В 1871-1873 годах в России открыли свои действия 10 акционерных земельных банков долгосрочного кредита. Основной операцией этих банков была выдача ссуд закладными листами под залог земель и городских недвижимых имуществ. Ссуды выдавались в размере 60% от оценочной стоимости имущества на различные сроки, но не свыше 66 лет и 2-х месяцев. Закладные листы приносили 4,5% годового дохода. Гродненская губерния вошла в район действия двух банков – Виленского (открыл свои действия 12 декабря 1872 года) и Санкт-Петербургско - Тульского (открыт 15 июля 1872 года). Работу Виленского банка осложняло то обстоятельство, что он не имел провинциальных агентств, а значит

те, кто хотел воспользоваться его услугами, должны были ехать в Вильно. Санкт-Петербургско - Тульский земельный банк имел собственных агентов в некоторых белорусских городах, в том числе и Бресте. Пользовались услугами земельных банков в первую очередь помещики, о чем говорит структура заложенных имуществ – 64% ссуд выдано под залог земли и 36% - под городскую недвижимость. [7]

Одним из важнейших вопросов общественной жизни пореформенной России был аграрный. Учитывая его остроту, царское правительство пошло на создание специальных банков. Было создано два специализированных сословных государственных кредитных учреждения – Крестьянский Поземельный банк (действия открыты 10 апреля 1883 года) и Государственный Дворянский Земельный банк (действия открыты 15 января 1886 года).

Крестьянский Поземельный банк, как было сказано в статье 1 его Устава, имел целью оказывать крестьянам содействие к приобретению в собственность предлагаемых для продажи земель. Для этого банку предоставлялось право производить следующие две основные операции: 1) выдача крестьянам ссуд под покупаемые ими, по добровольным соглашениям с владельцами, земли и 2) выдачу ссуд под купленные крестьянами без содействия банка земли для погашения возникших долгов. Ссуды выдавались в размере 60% оценки стоимости земли, первоначально наличными деньгами, а затем особыми государственными свидетельствами. Срок предоставления ссуды первоначально был определен от 13 до 55,5 лет, а затем сокращен до 41 года. В Беларуси действовало 5 отделений Крестьянского Поземельного банка, каждое для своей губернии – в том числе и Гродненское.

Государственный Дворянский Земельный банк соответственно имел целью поддержание землевладения потомственных дворян посредством выдачи ссуд под залог принадлежащих им земель. Сроки выдачи ссуд колебались от 11 до 67 лет, то есть были более благоприятные, нежели для крестьян. Действия банка распространялись на всю территорию Европейской России, за исключением Финляндии, губерний Царства Польского и Прибалтийских. Всего было открыто 26 отделений Государственного Дворянского Земельного банка, в том числе три из них обслуживали белорусские губернии. Гродненская губерния входила в круг действий Виленского отделения банка.[8]

Беларусь была одним из немногих районов Российской империи, где значительно было развито частное предпринимательство в форме банкирского промысла в виде банкирских домов, банкирских контор и меняльных лавок.

Эти традиции сохранялись здесь еще со времен Речи Посполитой, где даже в XVII - XVIII веках не существовало акционерных банков, как в Западной Европе, или государственных, как в России, а все кредитные операции осуществлялись частными банкирами. Известный российский исследователь истории банковского дела И.И. Левин отмечал, имея в виду собственно русские губернии, что «как явление типичное, частный банкир не знаком русской экономической истории вплоть до XIX века», в то время как «на западных окраинах России организация кредита была более высокой».[9, с.19]

Широкое развитие частного банкирского промысла в Беларуси во многом объяснялось так же и тем, что им занимались преимущественно евреи, которые проживали здесь из-за «черты оседлости», введенной Указом Екатерины II от 23 мая 1794 года. [10] Так, по данным Первой Всероссийской переписи населения 1897 года, только в белорусских уездах (без Белостокского, Сокольского и Бельского) Гродненской губернии проживало 174426 евреев или 16,5%. [11]

Банкирские дома и конторы представляли собой обычные торговые заведения, совмещавшие банкирские операции с торговлей. Во второй половине XIX века понятие «банкирская контора» и «банкирский дом» стали широко распростра-

ненными, однако разница между ними часто была условной. Формально более крупные фирмы назывались банкирскими домами, хотя некоторые банкирские конторы по своим операциям могли превосходить банкирские дома. Для получения конторой статуса дома не требовалось предъявлять каких-то особых документов о характере ее деятельности, достаточно было обратиться с заявлением в губернское правление по месту жительства, которое затем регистрировалось в Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов.

Банкирские дома и конторы и меняльные лавки часто производили те же операции, что и прочие кредитные учреждения, но отличались от них тем, что о своей деятельности они не обязаны были отчитываться в Министерства финансов или внутренних дел (в те годы МВД выполняло иные нежели сейчас функции) и предоставлять публичную отчетность. Только крупные банкирские дома публиковали отчеты о своей деятельности или правила проведения тех или иных операций, да и то в основном с рекламной целью, надеясь привлечь потенциальных клиентов.

Ввиду того, что обсуждавшиеся в 70-е – 80-е годы XIX века предложения о введении обязательной отчетности для банкирских домов и контор и меняльных лавок не было принято, сегодня историки не имеют полных данных об их деятельности. В конце XIX – начале XX века в Гродненской губернии судя по имеющейся литературе и архивным данным действовали следующие банкирские дома и конторы:

- **Белосток** А.Э. Городищ
И. и М.А. Городищ
Перлис (инициалы не известны – А.Б.)
А.С. Гордон
Г.С. Рапопорт
О Цельникер и К
Мазовецкий и Гачковский (инициалы не известны – А.Б.)
Ф.М. Хват
С.Г. Гольдбеорг
И.Х. Гальперин
Э. Майлах
И. Крышинский
- **Бельск** Н.А. Цукер
- **Брест** отделение Варшавской конторы «Соловейчик и Моргенштерн»
отделение Белостокской конторы А.Э. Городищ
Б. и С. Финкельштейн
- **Волковыск** В.С. Перлис и Д.Ш. Гинцбург
Т.Я. Фенстер
Н.И. Вайнштейн
- **Гродно** М.М. Эльяшев
Д.Х. и С.Х. Ландау
А.Ю. Вейсбрем
И.Д. Вайсбрем
И.И. Ламперт
Ашкенази (инициалы не известны А.Б.)
Н.Д. Фляте
М.Ш. Франк
- **Кобрин** отделение Пинской конторы С.Д. Лурье
- **Пружаны** М.Г. Биренбаум
И. Полонский
- **Слоним** В.С. Перлис и Д.Ш. Гинцбург
Н.Е. Лозинский
Г. Уришовский [12, 13, 14]

Однако приведенные данные по всей видимости являются неполными, так как постоянный статистический учет банкирских заведений, как указывалось выше, не велся.

Кроме банкирских домов и контор на белорусских землях в пореформенный период существовала широкая сеть меняльных лавок, также относившихся к заведениям частного

банкирского промысла. Хотя их основной операцией был обмен денег – крупные номиналы на мелкие и наоборот, бумажные деньги на звонкую монету, иностранную валюту на российскую – они занимались и кредитно-ростовщическими операциями. Для их открытия также не требовалось утвержденных правительством уставов. Каких-либо сведений о деятельности в Гродненской губернии меняльных лавок автору найти не удалось.

Таким образом, банковская система Гродненской губернии в период империализма, как и во всем Российском государстве, состояла из сети филиалов общеимперских банков и местных кредитных учреждений. По значению и характеру деятельности они делились на следующие группы: Государственный банк, банки коммерческого кредита, общества взаимного кредита, земельные банки и частные заведения банкирского промысла.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный банк. Краткий очерк деятельности за 1860 – 1910 годы. Составлено под редакцией директора Государственного банка Е.Н. Сланского. – СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1910. – С.1.
2. Русские банки. Справочные и статистические сведения о всех действующих в России государственных, частных и общественных кредитных учреждениях. Составил А.К. Голубев. (год четвертый). – СПб.: Скоропечатня П.Я. Яблонского, 1908. – С.5.
3. Петлин Н. С. Опыт описания губерний и областей России в статистическом и экономическом отношении, в связи с

деятельностью в них Государственного банка и частных кредитных учреждений. Ч.1. – СПб.: Типография В. Киришаума, 1893. – С.152.

4. Там же. – С.150.
5. Макаров А.Ф. Банки и кредитные учреждения. Торгово-промышленный, биржевой и банковый справочник-ежегодник. – СПб.: Товарищество «Книжное дело», 1913. – С.120, 121, 134, 135, 136, 138, 146, 162, 166.
6. Там же. – С.49, 52, 59, 69.
7. Русские банки. Справочные и статистические... – С. 246, 252, 257, 258.
8. Там же. – С.17.
9. Левин И.И. Акционерные коммерческие банки в России. Т.1. – Пг.: Типография товарищества Петроградского печатного производства, 1917. – С.11,19.
10. Экономическая история Беларуси: Учеб. пособие/ В.И. Голубович, Г.И. Ермашевич, Г.П. Бущик и др.; Под ред. В.И. Голубовича. – Мн.: «Экоперспектива», 2001. – С.389.
11. Болбас М.Ф. Промышленность Белоруссии. 1860 - 1900. Мн.: Изд-во БГУ, 1978. С.29.
12. Макаров А.Ф. Указ. соч. – С.270, 271, 272.
13. Варшавский Л.М. Банки и банкирские конторы Российской империи. Справочная книга для коммерсантов в 2-х частях. – Одесса: Тип. Гальперина и Швейцера, 1896. – С.63, 65, 70, 73, 82, 104, 112.
14. Полетаева Н.И., Грузицкий Ю.Л. Банкирские конторы Беларуси (60-е гг. XIX – начало XX вв.) // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2003. - №6. – С. 71-72.

УДК 330.111

Андреева Н.В.

СПЕЦИФИКА ОТНОШЕНИЙ ЧАСТНОГО ПРИСВОЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Мировая практика на примерах различных стран и различных эпох доказала, что начиная, по крайней мере, с XV века, первичной, имманентной социально-экономической основой рыночной формы присвоения факторов производства является именно частная собственность. Вместе с волевым ограничением монетарных (товарно-денежных и т.п.) отношений ее развитие может быть искусственно «подавлено», криминализовано, однако, лишь на каком-либо ограниченном отрезке времени, только в одной отдельно взятой, или относительно небольшой группе стран. В достаточно широком ретроспективном плане (во всяком случае, пока объективно существуют указанные отношения) частный тип присвоения условий и результатов производства не может быть уничтожен каким-либо политическим режимом.

Специфика протекания переходных процессов и характер трансформационных преобразований определяют как соотношение основных типов присвоения, так и их содержание и эффективность.

Под трансформационными преобразованиями следует понимать динамику изменений в процессе перехода от одного состояния социально – экономической системы к качественно иному состоянию, характеризующихся возникновением новых институтов, связей и отношений, соответствующих нарождающемуся социально – экономическому строю и вытесняющих старые. Они формируются под воздействием социально-экономических, организационно-технических, психологических и других причин, в результате чего появляется возможность экономического подъема.

Среди элементов трансформационных преобразований

можно выделить: экономические, политические, правовые и социальные. Каждый из них имеет свои специфические черты, но они неразрывно связаны между собой и взаимообусловлены. Можно выделить три группы социально-экономических проблем, которые стали актуальными с крушением коммунизма и вокруг которых так или иначе разворачиваются соответствующие дискуссии на современном этапе. Во-первых, это проблемы либерализации и макроэкономической стабилизации. Во-вторых, это институциональные проблемы, то есть формирование развитой системы отношений частной собственности на руинах «общенародного» монополизма. Это поистине невиданная до настоящего времени задача; здесь оставалось много неясного - как в теории, так и на практике. И ответ на вопрос о той или иной модели развития, о правильном или оптимальном пути приватизации могла дать только практика посткоммунистической трансформации. Определенные дискуссии на эту тему велись примерно с середины 80-х гг., но внятной программы не существовало. Единственное, на что можно было опираться, сводилось к известной «теореме Коуза»: не так уж важно, как распределена собственность, важно, чтобы права собственности были четко закреплены. Однако уникальность советского общества, полностью отрицавшего частную собственность и легальное обладание богатством, вызывала серьезные вопросы о применимости стандартных макроэкономических закономерностей при трансформации этой системы. В третьих, самостоятельной проблемой оставались возможности и перспективы экономического роста.

Структуру экономических трансформационных преобра-